

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра международной торговли Российской академии наук (РАН) (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРЕНДЫ 2020 ГОДА

Аннотация. В статье анализируются актуальные сдвиги, довольно отчетливо проявившиеся на протяжении 2020 г. в динамике и структуре внешнеторговых связей Российской Федерации. На основе новейших аналитических материалов Международного валютного фонда (МВФ), официальных данных таможенной статистики РФ показаны наметившиеся в прошедшем году неблагоприятные для внешне-торговой активности России тренды на фоне заметного замедления мирохозяйственной эволюции и соответствующих ей неурядиц в современной международной товарной торговле. Нарастание в этих сферах разного рода катаклизмов (включая введение локдауна, спровоцированное распространением на глобальном уровне вирусной инфекции) повышало степень неустойчивости в системе мирового товарного обмена, что оказывало негативное воздействие на внешнеторговую деятельность ряда ведущих экспортеров, в т.ч. России. Автор в статье приводит новейшие статистические материалы, расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, санкции, турбулентность, Российская Федерация (РФ), Европейский союз (ЕС), Германия, Нидерланды, Великобритания, Брексит, США, Китай

Современный этап мирохозяйственной эволюции характеризуется, прежде всего, как четырехлетие турбулентности, неустойчивости, неопределенности. В этот период отчетливо проявилось замедление темпов роста не только мировой экономики, но и международной торговли. Так, в 2017–2020 гг. наблюдалось постепенное понижение темпов роста общемирового валового продукта с 3,8% до –4,4%. На фоне негативных сдвигов в экономической активности происходило падение показателей развития международного товарного экспорта с уровня 10,7% (2017 г.) до –2,9% (2019 г.) и –11,7% (2020 г.), согласно расчетам по данным МВФ [WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. P. 141, 155].

Среди негативных трендов последних лет эксперты фонда выделяют также торговые войны президента США Д. Трампа, активизацию действий неопротекционистского характера во многих странах — ведущих участниках международного обмена [WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. P. 141, 155]. Нарастание неурядиц в мирохозяйственной эволюции дополнилось в 2020 г. повсеместным распространением новой вирусной инфекции, сыгравшей роль «черного лебедя», т.е. неожиданного события, оказавшего масштабное негативное влияние на глобальную ситуацию [Гладков 2019б; 2020]. Необходимость противодействия вирусу предопределила целесообразность принятия официальными органами многих стран серьезных ограничительных мер (вплоть до локдауна), оказавших на их экономическую активность, внешнеторговую деятельность отчетливо заметное сдерживающее воздействие. При этом новые волны вируса вызывают в среде экспертов обоснованные опасения в отношении перспектив хозяйственной эволюции, несмотря на одобрение всеобщей вакцинации. Пока рост мировой экономики в 2021 г. прогнозируется на уровне 5,5%, международной товарной торговли — на 11,4%. Однако в докладе МВФ подчеркивается, что такая оценка дается «на фоне исключительной неопределенности» [WEO Update, Jan. 2021].

Несколько оптимистичнее выглядят прогнозы ВТО, согласно которым (пока обобщающих данных еще нет) объемы мировой торговли в 2020 г. «в денежном выражении» сократятся на 9,2% (более ранний прогноз предполагал спад мирового обмена по итогам 2020 г. на 12,9%, а затем рост сразу на 21,3% в 2021 г.). Пока в прогнозировании данных на 2020–2021 гг. ВТО основывается на том, что мировой ВВП сократится в прошедшем году на 4,8%, а в текущем вырастет на 4,9%. Поэтому эксперты ВТО предполагают для международного товарооборота в 2021 г. повышательный тренд на 7,2%, но предупреждают, что обобщающая оценка может измениться в зависимости от степени жесткости ограничений при новых волнах вирусной инфекции [WTO forecasts].

При подведении результатов развития международного товарного оборота за 2020 г. может выясниться, что снижение его объемов по регионам мировой экономики составит для Северной Америки 14,7%, для Европы –11,7%, для Азии –4,5% [WTO forecasts].

Совокупность негативных трендов в системе международной торговли, дополненных расширением ранее введенных санкций со стороны Европейского союза, США, ряда прочих партнеров, оказала в 2020 г. сдерживающее влияние на динамику внешнеторговых связей Российской Федерации, хотя с 2017 г. они демонстрировали в основном рост [Гладков 2019а; 2019в]. Так, в прошедшем году внешний товарооборот РФ по стоимости сократился на 15,1%, в т.ч. товарный экспорт снизился почти на 20,8%, а импорт товаров – на 5,3% (здесь и далее: расчеты автора по данным табл. 1).

По поводу введения и расширения западных санкций в отношении России, принятых ею ответных мер можно констатировать, что все стороны понесли некоторые потери, но на Западе они оказались более заметными.

Следует напомнить, что ЕС ввел экономические санкции против РФ летом 2014 г. из-за конфликта на Украине. Позднее их расширение было увязано в марте 2015 г. с выполнением Минских соглашений, хотя Россия являлась лишь посредником в процессе урегулирования, поэтому имела основания принять ответные рестрикции. Первый санкционный год принес потери для Евросоюза в сумме 110 млрд долл. США (в т.ч. для Германии – примерно на 8,4 млрд долл.), для РФ – 55 млрд долл. США¹.

К 2019 г. ЕС признал, что санкции дают весьма ограниченный эффект: несмотря на попытки Запада изолировать ее, Россия играет все более заметную роль на мировой арене, а контрсанкции помогли сельскому хозяйству страны.

Проведенное в 2019 г. исследование («Дружественный огонь: влияние на торговлю санкций против России, а также ответных санкций») экономистов Маттье Крозе (Гонконг) и Юлиана Хинца (Германия) показало, что суммарный ежемесячный ущерб равен 4,0 млрд долл. США, причем на Россию приходится чуть больше половины убытков от западных санкций (2,2 млрд долл. США в месяц). Остальные 45%, по подсчетам соавторов, на сумму 1,8 млрд долл. США делят между собой инициаторы ограничений (ЕС). Но больше всех среди них постоянно теряет Германия (37%, т.е. 667 млн долл. США)².

Не менее заметным в 2020 г. для российского внешнего товарооборота оказалось ухудшение конъюнктуры мировых рынков топливно-энергетических товаров. Достаточно резкое сокращение стоимости экспорта из-за падения цен на нефть и газ привело к сжатию традиционного положительного сальдо

¹ Дорого обошлось: Европа потеряла миллиарды из-за России. – *РИА Новости*. 14.02.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210214/sanktsii-1597248146.html> (проверено 05.04.2021).

² Там же.

во внешнеторговом балансе РФ. Таким образом, в целом, по подсчетам автора, оно сократилось на 41,7%, т.е. с 180,1 млрд долл. до 104,9 млрд долл. США.

Перечисленные прочие негативные факторы заметно осложнили динамику внешней торговли Российской Федерации в 2020 г. На этом фоне определенные тренды проявились в *географической структуре* внешнеторговых связей РФ.

Так, при сохранении прежних пропорций продолжились понижительные сдвиги в торговых контактах России с Европейским союзом (что стало более существенным с учетом Брексита, выхода Великобритании из состава ЕС, ведь 2020 г. стал переходным в этом процессе). При этом в товарном обмене с некоторыми партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), ареале СНГ отмечались, напротив, положительные сдвиги.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в 2020 г. продолжилось снижение доли Европейского союза в совокупной стоимости российского внешнего товарного оборота. Если в 2019 г. ее параметры составляли 41,6% (44,8% – в сфере экспорта, 36,4% – в сфере импорта России), то в 2020 г. сократились до 38,5% (40,6% и 35,5% соответственно). При этом отечественные поставки в Евросоюз снизились по стоимости на 27,9%, а товарные закупки РФ в ЕС сократились на 7,4%.

На протяжении длительного периода в «троичной системе» зарубежных регионов как основных внешнеторговых партнеров России (Европейский союз, АТР, СНГ) доминировал ЕС с долевым вкладом свыше 2/5. Но санкционные осложнения привели к относительному снижению доли сообщества во внешней торговле РФ. Однако если скорректировать параметры участия в ней Евросоюза с учетом Брексита, а на Великобританию пришелся в 2020 г. заметно возросший долевым показателем в российском товарообороте (4,7%), то удельный вес ЕС составил не 38,5%, но всего 33,8% (см. данные табл. 1).

Таким образом, впервые в динамике современной российской внешней торговли проявились равные по доле в ней регионы: Европейский союз с постоянно снижающимися параметрами и АТР с растущими показателями.

При более подробном рассмотрении торговых связей России с Евросоюзом следует отметить, что среди оставшихся в его составе 27 стран-членов заметна подгруппа из 8 участниц, с которыми торговые контакты РФ оказывались более весомыми. К ней традиционно относились Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Польша, Финляндия, Чехия, Бельгия. Как показывают расчеты, на эти страны в 2019 г. приходилось 31,2% российского товарного оборота, но после, в 2020 г., – только 25,2%. Причем в товарном обмене с Германией и Нидерландами с 2015 г. преобладал понижительный тренд, в результате их доли сокращались до 7,4% и 5,0% соответственно. Аналогичные сдвиги показывал и обмен России с Италией (в 2020 г. ее вес сократился с 3,8% до 3,6%), Польшей (с 2,7% до 2,5%), Финляндией (с 2,0% до 1,8%), Чехией (с 1,3% до 1,1%), что происходило на фоне падения абсолютных показателей товарооборота в пределах от –19,7% (Польша) до –41,4% (Нидерланды) с учетом роттердамского эффекта. Среди стран «восьмерки» сохраняли свои позиции в торговле с РФ Франция (2,2%) и Бельгия (1,4%), поскольку сокращение абсолютных параметров взаимного товарооборота составляло только 14,1%–14,9%. Но в числе стран – членов ЕС можно выделить также такие, которым удалось повысить свои показатели. Так, Люксембург продемонстрировал рост взаимной торговли с Россией на 10,9%, товарный экспорт РФ по стоимости повысился на 41,3%, импорт – на 2,9%. Эстония показала повышение оборота на 4,8%, но только за счет роста экспорта России в республику на 6,1% при снижении импорта РФ на 1,7% (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика внешней товарной торговли Российской Федерации, 2019–2020 гг.
(млрд долл. США, %)***

Регионы, страны	2019				2020				2020 к 2019
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля, %	Оборот, %
Весь мир	668816,2	424467,7	244348,5	100,0	567823,3	336393,8	231429,5	100,0	-15,10
В том числе:									
ЕС	278195,2	189531,8	88663,4	41,6	218807,2	136672,0	82135,2	38,5	-21,35
В том числе:									
Германия	53161,5	28049,4	25112,1	7,9	41949,8	18532,2	23417,7	7,4	-21,09
Нидерланды	48765,8	44788,0	3977,9	7,3	28574,1	24821,5	3752,5	5,0	-41,41
Италия	25241,2	14342,0	10899,2	3,8	20223,2	10010,4	10212,8	3,6	-19,88
Польша	17837,8	12757,8	5080,0	2,7	14325,0	9462,8	4862,2	2,5	-19,69
Франция	14955,8	6369,0	8586,8	2,2	12732,5	4641,4	8091,1	2,2	-14,86
Финляндия	13555,0	10070,1	3484,9	2,0	10003,6	7106,3	2897,2	1,8	-26,20
Бельгия	9180,3	6780,6	2399,6	1,4	7889,4	5732,0	2157,4	1,4	-14,06
Чехия	8560,5	4861,0	3699,5	1,3	6110,2	2431,9	3678,3	1,1	-28,63
Великобритания	17297,0	13260,1	4036,9	2,6	26575,0	23186,1	3388,9	4,7	53,64
АТЭС (АТР)	212724,4	111752,8	100971,7	31,8	192084,5	93885,1	98199,4	33,8	-9,70
В том числе:									
Китай	111462,5	57322,0	54140,5	16,7	103969,2	49061,0	54908,2	18,3	-6,72
США	26228,4	13048,8	13179,6	3,9	23884,3	10840,6	13043,6	4,2	-8,94
Респ. Корея	24359,8	16357,4	8002,4	3,6	19603,6	12444,3	7159,3	3,5	-19,52
Япония	20315,3	11354,8	8960,5	3,0	16168,9	9055,1	7113,8	2,8	-20,41
Вьетнам	4918,4	1135,1	3783,3	0,7	5666,7	1621,8	4045,0	1,0	15,23
СНГ	81414,3	53955,5	27458,8	12,2	73412,4	48547,1	24865,3	12,9	-9,83
ЕАЭС	58361,6	38362,3	19999,2	8,7	51606,5	33101,8	18504,8	9,1	-11,57
Беларусь	33867,4	20780,7	13086,7	5,1	28541,3	15956,2	12585,1	5,0	-15,73
Казахстан	20052,1	14327,0	5725,0	3,0	19065,1	14031,0	5034,1	3,4	-4,92
Узбекистан (н)	5087,3	3908,0	1179,3	0,8	5882,8	4660,1	1222,6	1,0	15,65
Украина	11469,9	6619,0	4850,9	1,7	9918,6	6310,7	3608,0	1,7	-13,52
Прочие									
Турция	26127,8	21149,5	4978,2	3,9	20841,3	15731,0	5110,3	3,7	-20,23
Индия	11230,6	7308,3	3922,2	1,7	9256,7	5798,6	3458,1	1,6	-17,58
Швейцария	6518,4	3668,9	2849,5	1,0	5624,2	2910,1	2714,1	1,0	-13,72

* Составлено и подсчитано автором по: [ФТС РФ; UNCTAD; www.worldstopexports].

Как показано ранее, особых результатов во взаимной торговле с Россией достигла в 2020 г. Великобритания, находившаяся после Брексита в переходном периоде. Традиционно на долю этой страны приходилось от 2,0% до 2,6% в товарной торговле с РФ, но за 2020 г. обоюдный оборот возрос на 53,6%. Такой подъем обеспечивался резко возросшей стоимостью товарного экспорта РФ – с 13,3 млрд долл. США до 32,2 млрд долл. США (при снижении импорта по стоимости с 4,0 млрд долл. США до 3,4 млрд долл. США).

Тем не менее, по оценке МИДа РФ [Лавров: отношений России и Евросоюза], отношения между Россией и Европейским союзом находятся сейчас на низком уровне, причем подобная ситуация складывалась под влиянием внеэкономических факторов.

На второй позиции среди региональных партнеров РФ во внешнеторговой сфере традиционно находился АТР. Причем долевой вклад региона во внешний товарооборот России показывал тренд к возрастанию с 30,4% (2017 г.) до 31,0 (2018 г.), 31,8% (2019 г.) и до 33,8% (2020 г.). Однако в прошедшие 2 года это происходило на фоне сокращения стоимостных показателей взаимной торговли (на –0,5% в 2019 г., –9,7% в 2020 г.). Среди экономик региона следует выделить ведущую «пятерку» в составе КНР, США, Республики Корея, Японии, Вьетнама. На них в 2019 г. приходилось 27,9% всего внешнего товарооборота РФ по стоимости (87,7% торговли России с данным регионом), а в 2020 г. – 29,8% (88,2%), что достаточно убедительно свидетельствует о возрастании их роли во взаимном товарном обмене.

Первенство в торговле с РФ среди стран региона принадлежит Китаю, доля которого составляет 18,3% общего внешнего товарооборота России. За КНР следуют США (4,2%), Республика Корея (3,5%), Япония (2,8%), Вьетнам (1,0%). На фоне снижения в 2020 г. стоимостных показателей товарного обмена от –6,7% (КНР) до –20,4% (Республика Корея) можно отметить возрастание долевого вклада во внешнем товарообороте с РФ Китая, США, Вьетнама, сокращение его у Республики Корея, Японии.

Третье место среди основных регионов – партнеров России в торговле занимает ареал СНГ, страны-члены и наблюдатели в ЕАЭС. На них в 2020 г. приходилось, соответственно, 12,9% и 9,1% стоимостных показателей внешней торговли РФ. Следует отметить возрастающий вклад этих стран в общий объем взаимных внешнеторговых связей таких партнеров, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан. На фоне снижения стоимостных параметров товарооборота с Россией ряда других стран ареала (до –10,0%) можно наблюдать сохранение этими партнерами в целом прежних позиций в российской внешней торговле.

Как показывают данные табл. 1, среди традиционных внешнеторговых партнеров РФ в прочих субрегионах мира выделяются Турция со снижающейся долей в общем внешнем обороте России (с 3,9% до 3,7%), Индия (с 1,7% до 1,6%) и сохраняющая свои позиции Швейцария (на которую в 2020 г. приходилось не более 1,0% во внешнем товарообороте РФ).

При рассмотрении товарной структуры внешнеторговых связей России в прошедшем году внимание привлекают несомненные достижения в сфере продвижения за рубеж несырьевого экспорта¹.

Так, согласно отчетам Российского экспортного центра (РЭЦ), в 2020 г. РФ осуществила поставки за рубеж несырьевых неэнергетических товаров на сумму 161,3 млрд долл. США, что, по расчетам автора, составило почти 48,0% стоимостного показателя общего товарного вывоза страны. Следует отме-

¹ Россия поставила рекорд по несырьевому экспорту в 2020 году. – *РИА Новости*. 17.02.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210217/eksport-1597778047.html> (проверено 05.04.2021).

тить существенный прогресс в этой сфере, поскольку в 2019 г. подобный экспорт составил по стоимости 155,1 млрд долл. США, в 2018 г. – чуть меньше, 154,3 млрд долл. США.

Тем не менее преобладающими в структуре отечественного товарного экспорта оставались топливно-энергетические товары, на которые в 2020 г. приходилось 49,6% (в 2019 г. – 62,1%) его совокупной стоимости. Важно отметить, что стоимостные объемы вывоза топливно-энергетических товаров снизились на 36,6%, а физические объемы сократились на 6,0%. При этом долевой вклад таких поставок составлял 53,8% (в 2019 г. – 66,9%) всего товарного вывоза в страны дальнего зарубежья, 24,8% (28,8%) – в ареал СНГ. На прочие товары в российском товарном экспорте пришлось примерно 2,4%.

При подведении итогов проведенного анализа следует констатировать, что прошедший 2020 г. принес не только негативные показатели, но и подтвердил позитивные тренды в динамике, структуре российской внешней торговли. Стоит принять во внимание некоторое совпадение динамических сдвигов во внешнем товарном обмене России и международной торговле, что обусловлено современными катаклизмами в мирохозяйственной эволюции. При отсутствии пока новейших официальных данных о результатах развития в 2020 г. международной товарной торговли можно считать, что предварительные оценки по странам Европейского региона незначительно различаются с данными ФТС по России. Как позитивные результаты следует отметить сохранение положительного сальдо внешнеторгового баланса РФ, сдвиги в географической структуре торговых связей России, т.е. компенсацию относительного сокращения стоимостных объемов обмена с одним регионом (ЕС) за счет активизации контактов с другими (АТР, СНГ). Важным положительным трендом стоит считать довольно успешное в 2020 г. продвижение экспорта несырьевых неэнергетических отечественных товаров. Все это позволяет достаточно оптимистично оценивать перспективы развития внешней торговли РФ с учетом прогнозируемого на текущий год оживления международного обмена.

Список литературы

Гладков И.С. 2020. Внешнеторговые связи России на фоне негативных трендов в системе международной торговли (2019). – *Власть*. 2020. Т. 28. № 1. С. 160-163.

Гладков И.С. 2019а. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается. *Международная торговля и торговая политика*. 2019. № 1 (17). С. 60-71.

Гладков И.С. 2019б. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. – *Международная экономика*. 2019. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2019в. Внешняя торговля Европейского Союза в зеркале международной статистики. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 3 (23). С. 22-29.

ФТС России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. <https://customs.gov.ru/>

UNCTAD: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ЮНКТАД – 1995–2020. Режим доступа: <http://www.unctad.org/> (дата обращения 05.02.2021).

WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. – Washington, DC, IMF. 182 p.
WEO Update, January 2021: Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity. January 20, 2021.

WTO forecasts: trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain//https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm
<http://www.worldstopexports.com/worlds-top-export-countries>

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for International Trade, Russian Academy of Sciences (2 Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professors@rambler.ru)

FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS OF 2020

Abstract. The article analyzes the actual shifts that were quite clearly manifested during 2020 in the dynamics and structure of foreign trade relations of the Russian Federation. On the basis of the latest analytical materials of the International Monetary Fund (IMF), official data of customs statistics of the Russian Federation, the outlined changes in the past year that are unfavorable for Russia's foreign trade activity against the background of a noticeable slowdown in world economic evolution and the corresponding troubles in modern international commodity trade are shown. The growth of various kinds of cataclysms in these areas (including the introduction of a lockdown provoked by the spread of a viral infection at the global level) increased the degree of instability in the system of world commodity exchange, which had a negative impact on the foreign trade activities of a number of leading exporters, including Russia. The author in the article presents the latest statistical materials, calculated data, first introduced into the domestic scientific circulation.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity export/import, sanctions, trade conflicts, turbulence, Russian Federation (RF), European Union (EU), Germany, Netherlands, United Kingdom, Brexit, United States (USA), China